

# ЧТОБЫ БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ

Уже сама афиша фрунзенского драматического театра, в которой нет чисто кассовых пьес, говорит о серьезных творческих позициях театра. И вот первые спектакли: «Клоп» В. Маяковского, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса, «Долгожданный» А. Салынского, «В списках не значится» Б. Васильева...

Все спектакли — наглядное подтверждение первого впечатления. Мы беседем с главным режиссером театра Анатолием Николаевичем Головиным, актерами.

Г. Душанбе

— Генеральное направление в формировании репертуара нашего театра — говорит А. Н. Головин. — включение в его репертуар пьес, которые являются художественным явлением в литературе, в публицистической мысли. Отсюда в нашем репертуаре «Последний срок» В. Распутина, пьеса, в которой идет облаженный разговор о вечных нравственных проблемах — добре и зле, поставленный в локальные рамки. На днях премьера, и мы с волнением ждем реакции зрителя. Спектакль — вторая работа в нашем театре режиссера Владимира Иванова.

В эту же струю — нравственных поисков — попадает и создатель своего особого театра А. Вампилов. Он пока представлен у нас одной пьесой — «Провинциальные анжелофы». Спектакль решен как трагико-сатирический.

Героико-патриотическое звучание имеет спектакль по пьесе В. Васильева «В списках не значится».

«Провинциальные анжелофы» и «В списках не значится» — злеют нашего молодого режиссера, воспитанника театра В. Кружкова.

По разности манер этих мастеров, по разности мироощущения мы имели возможность ориентироваться и на созданные спектакли, разных по творческому почерку, созданию «открытого» театра, важнейшими особенностями которого, как известно, является своеобразное режиссерское поиски, отсутствие четвертой стены, актерская свобода.

В плане поиска «открытого» театра был первенец двух сезонов — «Клоп». Выстроенный

во всех известных приемах агитационного театра, в то же время имеющий черты высокой эстрады, почти балагана, гротеска, этот спектакль объединил творческие силы всех поколений.

Занимаясь поисками глубокого, проблемного репертуара, мы хотели иметь пьесу-рубор, пьесу-набат, которая позволила бы сегоднешнему зрителю не только созерцать, не только размышлять, а эмоционально соискнуться с тем, что происходит на сцене.

Такой пьесой стала для нас пьеса Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт». Пьеса эта о молодежи. Лишенная всякой назидательности, резонерства, она с суровой прямоотой ставит вопрос: быть ли молодому человеку носителем тех качеств, в силу которых он и называется человеком, или он может так «модно» пестить и отстаться таковым навсегда.

Ну и главное, а это увидит зритель, — кто будет выполнять эти благие помыслы. Это труппа, в составе которой разные артисты Киргизской ССР Г. Каркоцкий, Л. Ялынский, молодежь — Т. Кошек, воспитанница театра (она, в частности, исполняет главную роль — Бetsy в спектакле «Любовь, джаз и черт»), В. Вершина, исполнитель главной роли в спектакле «В списках не значится». В последнее время в театр влилась целая десятка новых актеров, среди которых А. Дмитриева, молодая актриса, исполнительница главной роли в «Последнем сроке», Г. Степанова, которую зритель увидит в спектакле «Новый прилажок». М. Фадимов, В. Андрианов и другие.

Артист, воспитывающийся на глубоком и полноценном — и философском, осмысленном, и литературном, эстетическом, материале, введенный постановочными в сценический мят, постросный по законам сегоднешней сценической формы во всем ее многообразии, владевший всем этим богатством, артист с эмоциональным и страстным желанием деко выжить роль, с пониманием, для чего он сегодня вышел на сцену, — это и есть суть наших поисков.

А как чувствуют себя актеры в этом направлении, чтобы

равном новым главным режиссером, два года назад возглавившим театр? Г. Каркоцкий, один из старейших актеров театра:

— За тридцать три года работы в театре я переиграл немало ролей, из них более сотни — ведущих. Среди них митрос Рыбаков в «Кремлевских курантах», Петр в «Мещанина», Игнат Гордеев в «Фоме Гордееве» и многие другие. В репертуаре, который мы показываем душанбскому зрителю у меня нет ведущих ролей, но я занят в спектаклях, разных по жанру, исполняя разные роли. Это, например, роль Врача в «Любови, джазе и черте» и Мыльников в «Долгожданном», Степан в «Последнем сроке» и другие. Мне твердо убеждение — театр должен использовать все возможности актера, давать ему часто противоположные по характеру роли. Иначе есть опасность штампа в игре.

М. Фадимов:

— Я принадлежу к той первой десятке молодых актеров, о которой говорил А. Н. Головин. О своей работе. Вот только две роли. Иравитель мне роль шафера в «Клопе». «Клоп» — по существу микро-спеклярный. Моя роль — это роль-пуля.

Пьеса сложна тем, что полнота до афоризма зовеленного текста требует точной мажги. Мы подумали и дофантазиовали роли. У нас — это бывший матрос, который дошел до вышибалы.

Очень нравится роль Ивана Антонова в спектакле «Новый прилажок». Она необычайно сложна, я никогда не встречал такого трудного материала. Роль — нечто вроде белого Пьеро. Но здесь есть отстранение и от характера, и актерское отношение к роли, а сам образ — на грани доузна. И вдруг — лирический всплеск человека, который сейчас, сейчас вопиет от непреодолимого бюрократического отношения к себе. Строим образ на чужбине, а она потом превращается в драму...

Итак первые спектакли, первые знакомства. По вечерам зритель спешит в театр, чтобы увидеть на сцене игру гостей.

В. ЛЫСЕНКОВ.

КОМУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА

21 ИЮН 1976